

После тяжёлой работы с утра, голодным берсеркерам не терпелось приступить к обеду. Когда они вернулись к племени, то все почувствовали очень приятный запах, от которого их голод стал ещё сильнее. Они не только оголодали, но и сильно устали. В таком состоянии им было немного тяжело соображать.

— Хорошо пахнет. Что они готовят?

— Я не знаю, но я так голоден, что свинью бы съел.

— А я козу!

— А я вообще корову!

— Даже не думайте. — сказал своим товарищам тот, кто говорил про свинью. — У нас осталось не так уж много рогатого скота.

— Ты первый начал, а я действительно хочу есть.

В любом случае этот запах очень привлёк внимание группы оголодавших сильных мужчин, которым уже было тяжело не пускать слюни. Должно быть, это очень вкусно.

— Кажется, он исходит со стороны вождя

— Пойдём, посмотрим!

Итак, вместо того, чтобы пойти на обед, берсеркеры направились к дому вождя Хаолака, вдыхая запах риса с беконом. Сам вождь также глотал слюни и бурчал своим желудком на пару с Флинном и старейшинами. Это смущало как их, так и самого Лин Йена, занятого готовкой.

— Флинн, что это за еда, и кто такой вообще этот парень? — спросил Хаолак.

В отличие от многих своих соплеменников, он умел беречь энергию и пускать её на раздумья. Чем больше он размышлял, тем страннее всё казалось.

Хаолак — самый уважаемый вождь своего племени. Он возглавил свой клан не силой, а благодаря своей дальновидности и лидерским качествам. Под его руководством племя постепенно становилось более богатым и самодостаточным.

Они начали практиковать земледелие, выпас скота и даже развивать рыболовство. Результаты были на лицо. Конечно, до полноценной сытой жизни им ещё далеко, но голодные смерти зимой никому не грозили.

С Хаолаком племя берсеркеров процветает. Он может поддаться гневу и быть импульсивным, но он отнюдь не глуп. И сейчас вождь размышлял, стоит ли этот рис навязанной Лин Йеном цены?

Восприятие говорило ему, что стоит. Запах великолепен, и вкус несомненно тоже. Но на этом всё. С рациональной точки зрения, в этом нет смысла. Вкус вкусом, но пять килограмм стоили одного рациона на трёх берсеркеров, а всего в племени таких голодных ртов свыше пятисот. Если поселение возрастет, этого будет совсем мало.

— Лин Йен довольно особенный...

Флинн давно размышлял, как его представить. О том, что он за существо на самом деле, говорить определённо не стоит. В конце концов, это его личная жизнь и его секрет. Пусть сам решает, с кем им делиться. Говорить о том, что он дворянин тоже не следовало. Берсеркеры не особо таких жалуют, пусть он и стал таким совсем недавно. Пришлось думать, как сформулировать предложение и какими словами заменить запретные темы.

— Он человек, но его природные таланты превосходят возможности всех эльфийских друидов.

— Лучше тебя?

— Естественно. К сожалению, в этом направлении среди друидов я считаю худшим.

Слова Флинна были немного самоуничижительными, но спокойными. Он давно смирился с тем фактом, что у него нет талантов к природной магии. Даже если бы и были, до Лин Йена ему всё равно было бы далеко. Второго как он больше не найти. \*

\* Где-то обиделся один Лин Дайдай.

— Я знаю, пять килограмм за ядро кажутся тебе слишком малыми, но как только попробуешь, ты изменишь своё мнение.

— Как раз уже готово! — сказал Лин Йен.

Флинн первым наполнил свою миску. И не скажешь, что такому быстрому и ловкому старику уже больше тысячи лет. Даже берсеркеры были впечатлены, что кто-то обогнал их в борьбе за первую порцию. Особенно после получаса такой пытки, когда они не могли дожидаться лакомства.

Обычно стоит подождать, когда свежее испечённый рис немного остынет, иначе вы рискуете получить ожоги, но здесь сидели не обычные люди, а закалённые боевым духом берсеркеры, которым такая ерунда не грозит.

— Куда спешите? — спросил Флинн. — Ешьте медленно, иначе не сможете насладиться вкусом.

Сам друид наколдовал себе на руку немного льда, чтобы не обжечь её о горячую миску и немного охладить сам рис. В этом преимущество магии перед боевым духом. Он может защитить поверхность тела, как обернутая вокруг него защитная плёнка, но ощущения высоких и низких температур никуда не денутся.

Скорость потребления снизилась, но они быстро прикончили первые порции. За ними пошли и следующие, пока они не съели все пять килограмм риса с беконом, приготовленных Лин Йеном.

Назревал закономерный вопрос.

— Вы наелись?